

— Почему? Это же твой дом. Разве не слишком просто уйти? По крайней мере, они должны компенсировать тебе что-то. Твой отец уже выплатил Университету Цин двадцать миллионов, разве он не должен дать тебе тридцать... нет, пятьдесят миллионов?

— Нет, — Шэнь Цинчи ответил спокойно, не проявляя интереса к этой для обычного человека астрономической сумме. — Его деньги мне противны.

Он прикусил соломинку, его голос был холодным и равнодушным:

— И он не мой отец. У меня есть свои родители.

— А... — Чэнь Циюй выглядел смущённым. — Прости, я не хотел тебя обидеть.

— Ничего, я не сержусь, — сказал Шэнь Цинчи. — Когда моя приёмная мать ругала меня, он не вмешивался, поэтому я не считаю, что он ко мне хорошо относится.

— Ты прав... — Чэнь Циюй кивнул. — Если бы он действительно любил тебя, то мог бы сам давать тебе деньги на содержание. Нельзя же доводить до того, чтобы у тебя было всего тысяча юаней в месяц.

Шэнь Цинчи улыбнулся.

Похоже, Чэнь Циюй был очень озабочен этой тысячей.

Вечером Чэнь Циюй приготовил немного еды в баре и угостил Шэнь Цинчи. Когда совсем стемнело, Шэнь Цинчи решил пойти к банкомату.

Он побрызгал на себя средство от комаров и вышел из бара.

Место, о котором говорил Чэнь Циюй, действительно было близко. Он без труда нашёл банкомат, вставил карту, которую дал Шэнь Фан, и, увидев цифры на экране, задумался.

Триста тысяч?

Достаточно, чтобы прожить все четыре года университета.

Стоимость обучения в Университете Цин невысока, он также может получить стипендию. Если не тратить деньги бездумно, трёхсот тысяч более чем хватит.

Шэнь Цинчи уже собирался вынуть карту, но его взгляд снова скользнул по экрану, и он замер.

Подождите.

Сколько здесь нулей?

Триста... три миллиона?!

Шэнь Цинчи, который никогда не видел таких денег, широко раскрыл глаза, снова и снова пересчитывая цифры. Нет, всё верно — три миллиона.

Шэнь Фан сошёл с ума? Зачем ему давать столько денег?

Этого хватит не только на четыре года учёбы, но и на покупку квартиры!

Он быстро достал телефон и написал Шэнь Фану:

[Дядя, почему на карте столько денег? Это слишком много, я не могу их взять, лучше верну их тебе]

Но как только сообщение было отправлено, на экране появился красный восклицательный знак — «Сначала добавьте пользователя в друзья».

Шэнь Цинчи: «?»

Шэнь Фан удалил его?

*

В KTV, в одном из кабинетов на втором этаже.

Шэнь Фан сидел на диване, мрачно потягивая алкоголь. Он держал в руках бокал, рассеянно глядя на жидкость, которая переливалась внутри.

Шэнь Цинчи... Зачем он пошёл в бар напротив?

Разве он не дал ему денег, чтобы тот нашёл отель? Почему он сначала согласился, а потом сразу отправился в бар?

Разве бар — это место, где можно переночевать?

Может ли этот ребёнок хоть раз не беспокоить его?

Он чувствовал странное раздражение, не понимая, что именно его тревожит. Хотя он сказал, что больше не будет с ним связываться, всё равно не мог перестать думать о нём.

Он с усталостью откинул голову на спинку дивана и глубоко вздохнул.

В следующую секунду дверь кабинета открылась без стука, и внутрь ворвался звук высоких каблучков. Раздался ленивый женский голос:

— Что это ты тут делаешь? Утоляешь печаль алкоголем?

Шэнь Фан нахмурился, услышав её голос:

— Зачем ты пришла?

— Разве здесь написано, что мне нельзя входить? — Женщина обошла диван и остановилась перед ним. — Я сначала зашла в твоё «излюбленное место», но тебя там не было. Спросила у администратора, и он сказал, что ты здесь. Что, вдруг решил отказаться от своих «старых друзей»?

Шэнь Фан не ответил на её вопрос, лишь устало потёр виски:

— Зачем ты пришла?

— Конечно, чтобы посплетничать, — женщина села на стол и подмигнула ему, её красный лак на ногтях ярко выделялся под светом. — В интернете столько противоречивой информации, и никто не знает, что правда. Я спросила у нескольких друзей, но их версии тоже разнятся.

Думаю, кто-то запускает ложные слухи, чтобы скрыть настоящую правду. Поэтому я решила обратиться к тебе, «внутреннему человеку».

— Ты всегда в первых рядах, когда дело доходит до сплетен, — Шэнь Фан усмехнулся. — Но я не могу дать тебе никакой информации. Я всего лишь посторонний для семьи Шэнь. Ты ошиблась адресом.

— Посторонний? — Женщина медленно повторила это слово. — Шэнь Фан, не нужно притворяться передо мной. Мы столько лет дружим... нет, конкурируем. Я прекрасно знаю, кто ты.

— Кто с тобой столько лет? Я управляю этим KTV всего три года, — Шэнь Фан раздражённо махнул рукой. — Не пытайся со мной сблизиться. У меня нет для тебя сплетен. Убирайся отсюда.

— Ох, — женщина посмотрела на него с любопытством, затем внезапно наклонилась ближе и тихо сказала:

— Шэнь Фан, у тебя, случайно, не появился кто-то особенный?

Шэнь Фан: «...?»

Он посмотрел на неё с недоумением:

— Су Тин, ты с ума сошла?

— Мне кажется, с ума сошёл ты, и я знаю, что с тобой — ты влюбился. — Су Тин взяла пепельницу со стола, где уже лежало несколько окурков. — Как только я вошла, почувствовала запах разбитого сердца. Очень... вдохновляюще.

Шэнь Фан нервно дёрнул бровью.

Из-за того, что окна долго не открывали, в комнате витал запах табака, который был далёк от приятного. Су Тин встала и подошла к окну:

— Дай угадаю, почему ты перебрался сюда из своего «излюбленного места»?

Шэнь Фан машинально открыл рот:

— Не надо...

Су Тин открыла окно и, глядя на улицу, вдруг поняла:

— О, это же мой бар. Мой бармен только что написал мне, что днём пришёл клиент, который хотел остаться у нас на ночь, и спросил, можно ли ему остаться.

Шэнь Фан нахмурился:

— Ты согласилась?

— А почему бы и нет? Я очень понимающая. Мой бармен так старается, как я могу отказать ему в такой мелочи?

Шэнь Фан начал злиться:

— Ты пришла только для того, чтобы сказать мне это?

— Его зовут Шэнь Цинчи, — Су Тин с удовольствием наблюдала за тем, как его лицо искажается. — И, как ни странно, он главный герой сегодняшнего скандала.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я хочу сказать, что если ты не расскажешь мне правду, я спрошу у него. В конце концов, он сейчас у меня в заведении.

Шэнь Фан посмотрел на неё, едва сдерживая раздражение, и наконец сдавленно выдохнул:

— Не спрашивай у него. Я всё расскажу.

— Так быстро сдался? — Су Тин улыбнулась. — Все эти истории про настоящего и подменённого наследника меня не интересуют. Я хочу знать одно — у вас с ним что-то особенное?

Шэнь Фан был ошарашен.

— Ух ты, — Су Тин, увидев его реакцию, поняла, что угадала, и потерла руки. — Никогда бы не подумала, что ветреный Шэнь Фан предпочитает таких.

Шэнь Фан: «...»

Эта женщина просто невыносима.

Всё из-за этого внезапно появившегося Чэнь Циюя. Зачем было тащить Шэнь Цинчи в бар?

— Говорят, что заяц не ест траву у своей норы, а ты, наоборот, предпочитаешь своих, да ещё и молодых, — Су Тин посмотрела на него странным взглядом. — Если так, то почему ты не пытаешься за ним ухаживать, а сидишь здесь, пьёшь и подглядываешь за ним? Не кажется ли тебе, что ты выглядишь как маньяк?

— ...Я маньяк, довольна? — Шэнь Фан уже сдался. — В общем, не говори ему ничего. Ни слова. Мы больше не будем общаться. Если ты начнёшь пакостить, я тебя прикончу.

— О, начал угрожать, — Су Тин не испугалась. — Значит, это односторонняя влюблённость.

Шэнь Фан сглотнул.

— Ладно, ладно, — Су Тин махнула рукой. — Как хочешь. Но я советую тебе: если не начнёшь действовать сейчас, потом пожалеешь.

Пожалеешь... да.

Шэнь Фан опустил взгляд, глядя на свою ладонь.

Он уже пожалел с того момента, как произнёс эти слова.